

Дмитрий Мамин-Сибиряк

В каменном колодце

Дмитрий Мамин-Сибиряк

В каменном колодце

«Public Domain»

1895

Мамин-Сибиряк Д. Н.

В каменном колодце / Д. Н. Мамин-Сибиряк — «Public Domain»,
1895

«– Васька едет на дачу!.. – пронеслось по двору, где играли дети разных возрастов. – Васька едет!.. Это кричал взъерошенный мальчик лет восьми, выскочивший на двор, несмотря на холодный апрельский день, в одной рубашке, босиком и без шапки...»

Содержание

I	5
II	7
Конец ознакомительного фрагмента.	8

Дмитрий Наркисович Мамин-Сибиряк

В каменном колодце

I

– Васька едет на дачу!.. – пронеслось по двору, где играли дети разных возрастов. – Васька едет!..

Это кричал взъерошенный мальчик лет восьми, выскочивший на двор, несмотря на холодный апрельский день, в одной рубашке, босиком и без шапки.

– А вот и врешь, Колька, – отозвалась девочка лет семи, тоже босиком, с запачканным личиком. – Mamka сказывала, что тетка Матрена едет с господами в деревню, а не на дачу.

– Это все одно, – сказал Колька.

– А вот и не все одно...

– Говорят: все одно.

– Нет...

Чтобы доказать упрямой девчонке, что дача и деревня одно и то же, Колька подскочил к ней и довольно больно толкнул в спину, так что девочка едва удержалась на ногах и заплакала.

– Анютка, а ты его сама ударь, – советовал кто-то из толпы, окружавшей споривших.

Но Анютка не желала драться, а только терла глаза грязным кулачком. Для городских детей, выросших на дворе и не бывавших дальше ближайшей мелочной лавочки, дача и деревня представляли пустые слова, разница которых заключалась только в звуках. Может быть, тетка Матрена, мать Васьки, действительно соврала... Кухарки ездят с господами только на дачи. Горячий спор этой дворовой детворы был прерван появлением самого героя, Васьки, курносого, белокурого мальчика, всего меньше походившего на героя. Он был одет, как и другие дети, то есть в одну грязную ситцевую рубашонку.

– Ну, Васька, говори всю правду, а то побьем, – предупредил кто-то на всякий случай. – В деревню едешь или на дачу?

– В деревню... – довольно равнодушно ответил Васька, вытирая нос рукавом своей рубашонки. – Mamka говорит...

Вся эта сцена происходила во дворе громадного пятиэтажного дома. Двор походил на глубокий каменный колодец, и солнце заглядывало в него только летом. Целый день на этом дворе толкалась детвора, ухитряясь из ничего придумать себе игры и детские забавы. Детей набиралось человек двадцать. Все это были обитатели подвалов и чердаков или дети господской прислуги. Последних, впрочем, было очень немного, потому что господа не любили держать прислуг с детьми. Сын кухарки, Васька, представлял в своем роде исключение. Забияка Колька, первый драчун, был сын прачки; побитая им Анютка – дочь сапожника, жившего в подвале. Тут же проводили свое время дети двух швейцаров и шести подручных дворников.

Все пять этажей были заняты господскими квартирами. Из больших окон этих квартир постоянно смотрели на двор бледные личики барских детей. Все эти Зизи, Мими, Коко, Сержики и Жоржики с завистью наблюдали, как веселится на дворе босоногая детвора. В самом деле, что могло быть лучше, как выбежать босому, в одной рубашонке на двор и вмешаться в эту пеструю ребячью толпу...

– Что вы там сидите, как мухи? – вызывающе кричал им озорник Колька и показывал язык. – Идите к нам... Вот как отлично вздуем!

Бледные личики конфузливо прятались, а Колька грозил им кулаком.

Если была хорошая погода, что в Петербурге случается не часто, то послушных и прилежных детей из господских детей выводили на прогулку. Озорник Колька пользовался этим

случаем, чтобы устроить «неженкам» какую-нибудь каверзу. Он поджидал их за воротами, а потом бежал навстречу и, как будто нечаянно, толкал локтем или коленкой.

– Ах, извините, барчук, – оправдывался он. – Я сегодня на один бок наелся и не могу ходить прямо...

Но за эти проделки Кольке иногда приходилось жестоко расплачиваться. Седой швейцар Иван Митрич, всегда стоявший у главного подъезда, иногда ловил Кольку на месте преступления, хватал за ухо и с позором уводил на двор.

– Ах ты, озорник этакий!.. Вот я тебе покажу, как господских детей обижать!

Колька не плакал, не кричал и никому не жаловался, а только старался в следующий раз не попадаться на глаза Ивану Митричу. В сущности, он не был злым мальчиком, а просто его одолевала детская шаловливость от избытка сил.

II

Васькины господа уехали в деревню в половине апреля, когда в Петербурге наступала холодная и сырая весна. Перед самым отъездом Васьки Колька побил его без всякой причины.

– Ты зачем дерешься? – удивился даже Васька, привыкший к побоям с раннего детства.

– А вот зачем... Приедешь в деревню и скажи деревенским мальчишкам, как тебя вздул городской Колька, и что он их всех тоже вздует. У нас, брат, по-питерски...

Кольке было завидно, что Васька куда-то уезжает, и он возненавидел его. Конечно, господа не поедут в худое место, и Васька все лето будет жить по-господски. Свой двор теперь казался Кольке и темнее, и грязнее, чем раньше. Ему делалось душно в этом каменном колодце.

– А Васька приедет из деревни, я его вздую на все корки, – утешал себя Колька. – Барин какой выискался, – туда же, в деревню...

Громадный каменный дом быстро пустел. Все господа торопились переезжать на свои дачи. В окнах уже не показывались бледные личики господских детей, – все Жоржики, Зизи и Мими уехали дышать свежим загородным воздухом. Колька злился. О, как бы он приколотил всех этих барчат, если бы они попались ему в руки... Колька делался несправедливым, потому что завидовал, потому что ему делалось душно на дне каменного колодца, потому что, как ему начинало казаться, именно назло ему другие дети пользовались всеми благами жизни.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.